

жити языческую эпоху, когда писали «для земли и ее божеств и о грядущем величии и сущности ее». История культуры подтверждает, что в эпохи величия языка и языковых явлений, когда писали для земли и ее божеств, языки были живы и ярки, а языковые явления — яркими и яркими. Это было время, когда языки были живы и ярки, а языковые явления — яркими и яркими.

Стиль — это единственная форма фразы, в которую укладывается данная мысль.

А.Н. Толстой

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ПРАКТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ

Термин «практическая стилистика» встречается у В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, К.И. Былинского и других исследователей проблем стилистики. Используется он и в зарубежной науке... Создаются пособия по нормативной стилистике национальных языков. Делаются попытки определить понятие нормативности, языковой (и стилистической) нормы.

Понятие нормы важно для любого литературного языка. Даже в художественно-беллетристическом стиле, где широко используется свобода выбора языковых средств и сказывается своеобразие индивидуальной манеры писателя, невозможен полный отход от общенациональной нормы, ибо «язык подлинно художественного произведения не может далеко и значительно отступать от основы общенародного языка, иначе он перестанет быть общепонятным»¹.

В практической стилистике, где огромную роль играет лексическая и грамматическая синонимия, в качестве нормы выступает «совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических)

¹ Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959. С. 219.

из числа существующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов»¹.

Нормативный характер практической стилистики сближает ее с тем широким разделом филологической науки, который носит название «культура речи». Если считать, что, помимо объективно-исторического изучения речевой жизни общества в определенную эпоху, задачей этой филологической дисциплины является раскрытие норм литературного языка на всех «уровнях» языковой системы и установление на научной основе правил пользования языком, то можно говорить о непосредственной связи некоторых проблем стилистики и проблем культуры речи. Так, Г.О. Винокур писал: «Задача стилистики... состоит в том, чтобы научить членов данной социальной среды активно-целесообразному обращению с языковым каноном, препарировать лингвистическую традицию в таком отношении, которое позволило бы говорящим активно пользоваться всеми элементами, заключенными в ее широких рамках, в зависимости от конкретной социальной и бытовой обстановки, от цели, которая предполагается за каждым данным актом индивидуального говорения»².

Содержанием практической стилистики являются: 1) общие сведения о языковых стилях; 2) оценка экспрессивно-эмоциональной окраски средств языка; 3) синонимия языковых средств.

В первую очередь при характеристике языковых средств важно помнить о противопоставленности книжной и разговорной речи. Практически допустимо говорить о книжно-письменных стилях (научный, профессионально-технический, официально-деловой, общественно-публицистический, эпистолярный) и стилях устно-разговорных (литературно-разговорный, обиходно-бытовой, просторечный), учитывая при этом, что книжная речь может иметь форму и письменную и устную, что разговорная речь связана не только с устной формой, но и с письменной и т.д. Что касается стилей художественной литературы, то, благодаря своеобразию используемых в ней языковых средств, следует подходить к их стилистической характеристике дифференцированно. Для практической стилистики важно не то, существует ли особый художественно-беллетристический стиль, а то, что в нем

¹ Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи// Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 259 — 260.

² Винокур Г.О. Культура языка. Очерки лингвистической технологии. М., 1925. С. 23.

используются элементы и книжные, и разговорные, и внелитературные (просторечные, диалектные и т.д.).

Оценка экспрессивно-эмоциональной окраски языковых средств важна для наиболее точного их отбора в соответствии с конкретным авторским замыслом.

Однако центральное место в стилистике в целом и практической стилистике в частности отводится проблемам синонимии. Основанием для этого служит то обстоятельство, что «развитой литературный язык представляет собой весьма сложную систему более или менее синонимических средств выражения, так или иначе соотнесенных друг с другом»¹.

Сложность проблем, связанных с синонимичным использованием языковых средств, находит свое отражение в терминологии, используемой для определения порой весьма близких понятий. В лингвистических работах говорится о «синонимах», «вариантах», «дублетах», «эквивалентах», «параллелизмах» и т.д. Если некоторые из этих наименований обладают необходимой точностью (например, дублетами считаются языковые элементы, не отличающиеся друг от друга ни семантически, ни стилистически;ср.: *лингвистика* — *языкознание*, *орфография* — *правописание* и т.п.), то между другими такого четкого разграничения нет. Но для практической стилистики здесь важны некоторые общие положения:

1. В языке, как правило, нет абсолютных синонимов, т.е. элементов, не отличающихся один от другого ни значением, ни стилистической или экспрессивной окраской. Еще французские энциклопедисты указывали, что наличие таких дублетов было бы для языка балластом, от которого он стремился бы избавиться.

2. Синонимичные варианты не должны выходить за пределы литературной нормы. При этом возможны случаи, когда наличие двух вариантов является нормативным.

3. Возможно проводить сопоставление синонимов как в условиях одновременного их существования, так и в условиях их эволюционного развития. В первом случае возможна пара «книжный вариант — разговорный вариант», во втором — пара «устарелый вариант — современный вариант».

Для практической стилистики большее значение имеет использование лексических и грамматических средств языка, в меньшей степени она занимается стилистическими ресурсами

¹ Шерба Л.В. Современный русский литературный язык// Избр. работы по русскому языку. М., 1957. С. 121.

фонетики и словообразования. Что касается образных средств языка (тропов и фигур), то ими в основном занимается стилистика художественной литературы и литературоведческая стилистика.

В грамматической стилистике большее внимание уделяется стилистическому синтаксису.

К числу вопросов, решаемых практической стилистикой, относятся и вопросы, связанные с правильностью и нормативностью речи.

Богатейшая синонимика средств русского литературного языка на всех «ярусах» его системы ставит перед практической стилистикой вопрос о критериях оптимального выбора нужных в конкретной ситуации вариантов (в частности, о нормативности этих вариантов в наши дни).

В начале XX в. В.И. Чернышев, имея в виду источники стилистических норм, писал: «Правила стилистической грамматики извлекаются нами из трех основных источников лучшей русской речи: 1) общепринятого современного употребления, 2) произведений образцовых русских писателей, 3) лучших грамматик и грамматических исследований литературного русского языка¹. Эти источники сохраняют свою силу и для нашего времени, но вместе с тем при выборе языковых средств необходимо учитывать некоторые современные тенденции развития русского языка.

Характерными чертами русского языка современности, важнейшими тенденциями его развития являются следующие:

- 1) сближение литературного языка с народным;
- 2) взаимодействие стилей литературного языка;
- 3) тенденция к «экономии» языковых средств в речи;
- 4) тенденция к единобразию и упрощению отдельных форм и конструкций;
- 5) усиление аналитических элементов в системе языка.

1. С 20-х годов XX в. наблюдается широкая демократизация русского языка. В основе этого процесса лежит сближение литературного языка с народными говорами, разговорной речью, городским просторечием, профессиональными диалектами. Сближение это носит взаимный характер: литературный язык «спустился» в массы через посредство периодической печати, публицистической и художественной литературы, радио, телевидения и т.д., стал достоянием народа. С другой стороны, на-

¹ Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи// Избр. труды. М., 1970. Т. 1, С. 443.

родный язык под пером писателей в какой-то своей части «олитературился», многие слова, которые в прежних словарях снабжались ограничительными пометами, приобрели теперь права гражданства в общелитературном языке, расширили его лексическую базу.

2. Происходят заметные сдвиги в соотношении стилей русского литературного языка современности (перемещаются речевые средства в системе стилей, сказывается сильное влияние общественно-публицистических стилей, формируется новый производственно-технический стиль и т.д.).

Но особенно важное значение для развития литературного языка имеет влияние на него языка разговорного.

Еще Я.К. Грот отмечал стремление литературного языка 60 — 70-х годов XIX в. к сближению с разговорным языком. Процесс этот шел в нарастающем темпе, и в наше время воздействие разговорной речи сказывается на всех уровнях системы литературного языка (лексика, фонетика, словообразование, словоизменение, синтаксис). А.Н. Толстой писал: «Русский литературный язык ближе, чем все другие европейские языки, к разговорной народной речи»¹.

Говоря о процессах, происходящих в развитии русского языка современной эпохи, следует учитывать не только влияние разговорного стиля, но и сильное воздействие книжных стилей, которое стимулировалось стремительным развитием культуры, науки.

3. При оценке вариантических форм и конструкций нередко сказывается такое преимущество одной из них, как краткость, с которой связана «экономия» языковых средств, речевых усилий, времени.

Тенденция к «экономии» обнаруживается на всех уровнях языковой системы: в фонетике, в словоизменении, в синтаксисе и особенно в словообразовании.

Сопоставляя формы деепричастий на -в и -вши (типа *сказав* — *сказавши*), можно предположить, что форма на -в возобладала в литературном языке ввиду преимущества своей краткости. В числе причин вытеснения местоимения *самый* местоимением *сам* отмечается большая краткость звукового состава многих форм местоимения *сам* сравнительно с местоимением *самый*. В жанрах, связанных с массовым употреблением, более живучими нередко оказываются те из однозначных или близких по значению вариантических форм, которые обладают большей краткостью (ср.: *сест-*

¹ Толстой А.Н. Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1950. Т. 14. С. 353.

рой — сестрою, сильней — сильнее, поняв — понявшi, приведя — приведши). Конкуренция форм типа туркмен — туркменов, лошадьми — лошадями, свойствен — свойственен, мок — мокнул обычно заканчивается «победой» более кратких форм¹.

Заметна тенденции к «экономии» языковых средств и в области синтаксиса. Касаясь случаев «опущения», «подразумеваемости», исследователи объясняют их законом экономии сил. В разговорной речи стремление к «экономии» выражается в упрощении синтаксических конструкций, например: преобразование многочисленных глагольно-именных сочетаний в более простые структуры (ср.: стоять в очереди за газетой — стоять за газетой; выступать в соревнованиях на первенство мира — выступать на первенство мира), утрата сильноуправляемого компонента (ср.: менее удовлетворяют нас... — менее удовлетворяют...), выпадение соотносительного слова в главной части сложноподчиненного предложения (ср.: мы миримся с тем, что... — мы миримся, что...), упрощение сочетаний с числовыми наименованиями (ср.: улица Чехова, дом десять — улица Чехова, 10 — Чехова, 10) и т.п.

Но особенно сильно проявляется принцип «экономии» в словообразовании. Стремлением к «экономии» языковых средств исследователи объясняют «победу» форм грузин, лезгин, осетин над существовавшими ранее формами грузинец, лезгинец, осетинец и т.п.

В нашу эпоху принцип «экономии» в словообразовании выражается в интенсивном появлении сложных и особенно сложносокращенных слов. Еще более «экономно» суффиксальное образование слов из словосочетаний (ср.: студент вечернего факультета → вечерник). Некоторые исследователи наряду со «сжатием» словосочетаний различают также их «усечение» (ср.: сушильный аппарат → сушилка) и «стяжение» (ср.: овцеводческая ферма → овцеферма).

О продуктивности образования в русском языке сложносокращенных слов разных типов, в том числе аббревиатур, говорилось неоднократно. Широкое распространение сложносокращенных слов, в особенности аббревиатур, и в других языках нельзя не рассматривать как проявление своего рода «духа эпохи», а точнее, той роли, которую играет фактор времени в нашей динамичной жизни.

¹ См.: Булаховский Л.А. Исторический комментарий к литературному русскому языку. Киев, 1958; Шапиро А.Б. Об употреблении местоимений сам и самый в русском языке// Труды Ин-та русского языка. М., 1950.

4. Некоторые явления в современном русском языке можно объяснить тенденцией к единобразию форм и конструкций, «равнением на большинство», стремлением к упрощению. Особенно наглядно это проявляется в области морфологии.

К случаям унификации форм слов можно отнести распространение окончания *-а* на сочетания типа *много народа*, *кусок сахара* (ср.: *много народу*, *кусок сахару*); стирание различий в косвенных падежах между формами *обоих* — *обеих* и т.д. (в пользу первой формы); широкое употребление форм типа *бабушкиного дома* (ср.: *бабушкина дома*) и др.

«Равнение на большинство» обнаруживается во все более частом употреблении формы множественного числа типа *трактора*, *прожектора*, в широком распространении форм типа *обуславливать*, *сосредотачивать* (ср.: *обусловливать*, *сосредоточивать*) и др.

Стремление к упрощению находит свое выражение в часто встречающихся случаях несклонения некоторых разрядов имен собственных (*до Большево*, *на Москва-реке*, *в рассказах Короленко*) и большинства составных числительных (*с двумя тысячами четыреста пятьдесят тремя иллюстрациями*), в преобладании конструкций типа *по пять тетрадей* (ср.: *по пяти тетрадей*) и т.д.

5. Отмечается усиление аналитизма в современном русском литературном языке. Географические названия на *-ово/-ево*, *-ыно/-ино* все чаще не склоняются (*совещание в Кемерово*), почти полностью исчезла склоняемость фамилий на *-енко* (стихи *Шевченко*), появился новый тип прилагательных типа *платье цвета беж* (ср. *бежевое*), сумка *цвета бордо* (ср. *бордовая*). Распространяются конструкции с зависимой формой именительного падежа (*шириной два метра*, *на высоте три тысячи метров*, *стоимостью один миллион*).

Сюда же можно отнести такие конструкции, как *врач пришла*, в которых грамматическое значение рода у существительного выражается не в структуре слова, а за ее пределами (родовая характеристика имеет синтаксическое выражение).

Какими же критериями отбора руководствоваться в речевой практике? Помимо указанных В.И Чернышевым (общепринятое употребление, произведения образцовых писателей, лучшие грамматики), источниками выявления тенденций в развитии языка и тем самым установления литературной нормы могут служить:

1) данные живого опроса (особенно опроса представителей разных поколений);

2) данные анкетных опросов, проводимых различными организациями;

3) сопоставление аналогичных явлений у писателей-классиков и у современных писателей (в произведениях однородных жанров).

Получаемые такими путями объективные данные позволяют свести к минимуму «вкусовой подход» к литературной речи и сформулировать рекомендации практической стилистики.